

Д. РЫБИН

**ЧЕРНЫЕ ДНИ
ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ**

(РАЗГРОМ в 1918 г.)

ВОЕНИЗДАТ . 1938

Полковник Д. РЫБИН

*

ЧЕРНЫЕ ДНИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

(Разгром в 1918 г.).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

Полковник Д. Рыбин— *«Черные дни германской армии»*. В кратком очерке автор рисует картину поражений и окончательного разгрома германской армии в 1918 г. Указываются причины поражений и освещается катастрофа 8 августа 1918 г. под Амьеном.

Книга предназначается для командного и начальствующего состава РККА и интересующихся военной историей гражданских лиц.

ВВЕДЕНИЕ

После длительной и безуспешной позиционной борьбы на Западном фронте Германия весной 1918 г. решила еще раз испробовать свои вооруженные силы для нового грандиозного наступления и разгрома Антанты.

К этому ее вынуждала как экономическая, так и политическая обстановка.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции, военно-экономический гнет рабочего класса и крестьянства, империалистические захватнические цели продолжающейся войны, — все это создавало в Германии предпосылки для революционного взрыва. Среди солдатской массы германской армии нарастало революционное движение, открыто высказывалось нежелание воевать, увеличивалось количество дезертиров, в отдельных случаях имели место даже восстания в армии и флоте.

Трудящиеся массы Германии с большим вниманием и сочувствием следили за тем, что делается в Советской России; они целиком и полностью одобряли революционный выход России из войны и захват рабочими и крестьянами политической власти.

Экономическое положение Германии было крайне тяжелым.

Сельское хозяйство было разрушено. Сбор пшеницы, ржи, ячменя, овса и картофеля составлял 50% урожая 1913 г. Население страны сидело на полуголодном суррогатном пайке.

Промышленность резко уменьшала выпуск своей продукции. Падала выработка чугуна, нехватало минерального топлива, медь добывалась путем реквизиции посуды и медных домашних изделий. Текстильная и кожевенная промышленность находилась в особо тяжелом кризисном состоянии.

Замерла внешняя торговля. Экспорт сократился в $3\frac{1}{2}$ —4 раза. Золотой запас иссякал. Курс марки катился вниз; количество бумажных денег возросло на 700—800%.

Железнодорожный и автомобильный транспорт был крайне изношен.

Смертность среди населения увеличилась в два раза, рождаемость резко сократилась.

Увеличилось количество заразных заболеваний. Страна и армия были объаты тифом и гриппом.

Несмотря на все это, обстановка на фронте рисовалась главному германскому командованию как благоприятная, и переход в решительное наступление считался вполне возможным. Необходимо было сокрушительным ударом покончить с Антантой и тем потухнуть нарастающее революционное движение в стране и армии.

Переход Германии к решительным наступательным действиям на Западном фронте весной 1918 г. диктовался еще и тем, что вскоре на театр войны должны были прибыть значительные силы американских войск, после чего борьба с Антантой сделается во много раз труднее.

13 февраля 1918 г. ген. Людендорф докладывал: «Нанесение решительного удара на Западе представляется самой огромной задачей, которая когда-либо была поставлена какой-нибудь армии и которую Франция и Англия тщетно пытались разрешить в течение двух истекших лет...

Эта задача будет разрешена успешно лишь в том случае, если военное руководство будет освобождено от всех невыносимо связывающих его оков, если к решительному моменту на Запад будут подвезены все до единого бойцы, которыми мы можем располагать, и если войска будут воодушевлены духом победы...» И тут же добавлял: «Нельзя, конечно, предполагать, что наступление на Западе сложится подобно галицийскому или итальянскому прорыву. Нет, здесь будет страшная борьба, которая начнется на одном участке, продолжится на другом, потребует много времени и будет очень тяжелой,—но закончится победоносно...»

Так незадолго до своего крушения рассуждал высший представитель германской армии ген. Людендорф.

Весной 1918 г. Западный фронт тянулся от моря до швейцарской границы (схема 1). Протяжение его доходило до 800 км. Вооруженные силы Антанты на этом фронте занимали: бельгийцы — от моря до Лангемарка, — участок протяжением 40 км; англичане — от Лангемарка до р. Уазы, — участок свыше 200 км; все остальное — около 550 км — занято было французами.

На всем этом фронте англо-французам и бельгийцам противостояла хорошо вооруженная и достаточно снабженная германская армия.

Французы на своем участке к марту 1918 г. располагали восемью армиями общей численностью миллион человек; Англия имела четыре армии,— примерно, 900 000 человек; бельгийская армия насчитывала 80 000 человек. Общая численность бойцов всех армий Антанты, таким образом, равнялась 2 000 000 человек.

Такой же по численности к весне 1918 г. была и германская армия.

Что касается технического оснащения вооруженных сил противников, то и в этом отношении средства сторон были почти равны. Оба воюющих лагеря имели по 10 000 легких орудий и по 6 000 тяжелых. Действующих самолетов на фронте англо-французов было 3 800, на стороне Германии — около 3 000. Но в отношении танков войска Антанты имели явное превосходство над германской армией — 900 единиц Антанты против 150—200 Германии. Но тихоходные, маломаневренные и недостаточно вооруженные танки того времени не представляли еще той грозной силы, которая могла резко повышать превосходство вооруженных сил Антанты над такими же силами Германии.

Политико-моральное состояние армий Антанты, несомненно, было крепче и устойчивее, чем армии германской.

В этих условиях верховное германское командование решило проявить инициативу и обрушиться сокрушительным ударом против англичан и французов, прорвать их фронт и, расширяя прорыв в сторону моря и Парижа, принудить Антанту к капитуляции. В то время, когда намечался такой грандиозный план разгрома Антанты, едва ли кому из ответственных лиц верховного германского командования приходило в голову, к какому печальному результату приведет все это начинание.

ПЕРВОЕ НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

(21 марта 1918 г., схема 1)

Наиболее подходящим участком для нанесения удара, по мысли Людендорфа, являлся район Аррас, Сен-Кентин.

Оперативный приказ верховного командования германской армии на наступление требовал следующего: 17-й,

2-й и 18-й германским армиям 21 марта 1918 г. в 9 час. 40 мин. начать атаку между Круазиль и Ля-Фэр, т. е. по правому флангу английских армий и в стык между английской и французской армиями, в общем направлении на Амьен.

Удар этой группы армий обеспечивался: с севера — 6-й германской армией и с юга — 7-й армией.

Из общего числа 193 пех. германских дивизий, находившихся к тому времени на Западном фронте, на участке удара в 70 км было развернуто, не считая резервных, 62 пех. дивизии.

Если в среднем на всем Западном фронте на одну пехотную дивизию приходился участок около 4 км, то на фронте удара одна дивизия имела 1 км (считая и резервные дивизии).

Из общего числа орудий 15 700 (не считая огромного количества траншейных), бывших в распоряжении Людендорфа, на Западном фронте к месту первого удара было сосредоточено около 7 000 орудий различных калибров, т. е., в среднем, 100 орудий на 1 км фронта; из 3 000 самолетов, обслуживавших весь фронт, 1 000 боевых единиц была назначена на обеспечение удара на Амьен. Это составляло 15 самолетов на 1 км фронта.

На самом деле плотность боевого порядка на участке удара была еще большей, так как к месту прорыва в процессе наступления были подброшены резервы главного командования.

Подготовка операции велась немцами в условиях большой секретности; приняты были все меры маскировки подготовительных работ. Для отвлечения, например, резервов англичан и французов в день атаки 21 марта на всех других участках фронта предусматривались демонстративные атаки, ураганный огонь артиллерии и ложные перегруппировки войск.

Однако, несмотря на все это, подготовка Германии к наступлению не осталась тайной для союзников. Уже в начале марта у французов были определенные данные о том, что наиболее вероятный участок немецкого удара будет между Узой и Скарпой, т. е. участок будущего наступления был расшифрован довольно точно. В соответствии с такими данными англо-французское командование построило свой план обороны.

К месту удара французское командование стянуло большие резервы. Только позади северной группы армий у союзников имелось в резерве до 20 пех. дивизий.

Однако, несмотря на принятые союзным командованием меры, превосходство в силах было на стороне германцев; оно доходило до двойного на участке прорыва.

Операция началась рано утром 21 марта 1918 г. сильной пятичасовой артиллерийской подготовкой на всем 70-км фронте. Артиллерийская подготовка сопровождалась одновременной демонстрацией на других участках Западного фронта, после чего пехота двинулась в атаку.

Операция продолжалась до 4 апреля. Путем ввода в бой 4-й английской и 3-й французской резервных армий союзникам в начале апреля удалось остановить это наступление и нанести германским армиям тяжелые потери.

Вместо задуманного сокрушительного удара по противнику эта грандиозная по своему замыслу операция принесла германскому командованию лишь огромные потери — 150 000 убитыми и ранеными и небольшое углубление фронта в сторону противника без занятия таких важных стратегических пунктов, как Аррас, Амьен, Компьен. Операция не вывела германскую армию на стратегический простор маневренной войны и не дала никаких преимуществ в начертании самого фронта. Операция замерла под Амьеном, не оправдав возлагавшихся на нее надежд верховного германского командования. Недаром потом эту и последующие наступательные операции немцев Ганс Кюль и Дельбрюк называют крушением германских наступательных планов.

ВТОРАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЛЮДЕНДОРФА

(схема 1)

Первый «сокрушительный» удар не удался.

После бесполезных атак под Амьеном германское командование приступило к перегруппировке своих сил с целью произвести новую наступательную операцию на р. Лис против левого крыла английского фронта, т. е. против 1-й и 2-й английских армий.

Выполнение этой операции возлагалось на 4-ю и 6-ю германские армии, в состав которых входило около 30 пех. дивизий. План германского командования в новой операции заключался в том, чтобы на участке между Армантьером и побережьем моря прорвать фронт противника, выйти на новый фронт Гравелин, С.-Омер, разбить на этом направлении английскую армию, овладеть побережьем,

отрезать всю английскую армию от своей страны и принудить ее к капитуляции.

Однако, и эту операцию Людендорфу, несмотря на превосходство сил, превратить в сокрушительную не удалось. Усилиями подброшенных англо-французских резервов союзникам удалось парировать этот новый удар. Германской армии в этой операции не удалось осуществить не только свой намеченный план, но даже добиться более скромных успехов — захвата очень важных фландрских высот.

Ценой больших жертв (около 140 000 человек потерь) германским армиям удалось на этом участке лишь вклиниться в расположение англичан, в направлении Хазебрук, на 15 км.

Таким образом, второе наступление немцев на р. Лис, длившееся с 9 по 30 апреля 1918 г., закончилось столь же плачевно, как и первое: оно не только не дало решительного результата и вызвало 140 000 потерь, но и доказало еще раз германскому командованию безнадежность задуманного плана. Вместо сокрушения противника два раза получилось лишь крушение германских наступательных планов.

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ УДАРЫ НЕМЦЕВ

(схема 1)

Закончившиеся так неудачно первые два наступления — под Амьеном и на р. Лис — не остановили Гинденбурга и Людендорфа от попытки нового, третьего по счету, наступления.

На этот раз был выбран участок удара против французов в направлении Реймс, Париж.

Осуществление новой операции возлагалось на 7-ю и 1-ю германские армии при содействии справа 18-й армии.

На участке удара было сосредоточено до 42 пех. дивизий и 4 000 орудий против 6-й французской армии, имевшей в своем составе 15 пех. дивизий, из которых 4 были в глубоком резерве. Следовательно, и в этой операции, как и в двух предыдущих, превосходство в силах (3 : 1) было на стороне германцев.

В новой операции немцы впервые применили в бою танки.

Как и прежде, атака началась после продолжительной артиллерийской подготовки. 27 мая пехотные дивизии 1-й и 7-й армий, сопровождаемые танками, начали атаку.

С 27 мая по 8 июня шли ужасающие, кровопролитные бои по всему фронту. Немецкое командование, опасаясь быстрого истощения операции, подбрасывало в бой все новые и новые резервы.

Но, увы! и эта операция, как и первые две, дала немцам лишь новый мешок в их боевом расположении в сторону противника и не оправдала надежд верховного германского командования. Задуманные цели не были достигнуты. Число же потерь прогрессивно росло.

Но все это неспособно было остановить Людендорфа. Вслед за наступлением 7-й и 1-й армий он бросает 9 июня для нового, четвертого по счету, удара 18-ю германскую армию с задачей овладеть Компьеном и развить потом успех в сторону Парижа. Но и эта затея Людендорфа окончилась той же неудачей. Четвертая атака захлебнулась так же, как и первые три.

Во всех проведенных немцами наступательных операциях, главная тяжесть борьбы выпала на долю французской армии. Французскому командованию приходилось прилагать огромные усилия, чтобы защитить наиболее опасные направления и в то же время организовать необходимые силы для производства мощного контрудара.

Благодаря принятым энергичным мерам французскому командованию удалось сосредоточить и перебросить к району германского удара до 40 пех. дивизий, которые угрожающе повисли на флангах немцев, вклинившихся у Шато-Тьерри и Мондидье в расположение французов.

ПОСЛЕДНЯЯ, НАИБОЛЕЕ НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ЛЮДЕНДОРФА НАСТУПАТЬ

(схема 1)

Положение Германии между тем ухудшалось. Из страны на фронт шли сведения о надвигающейся катастрофе. Такие сведения не могли не волновать солдатскую массу, знавшую о голоде и болезнях внутри страны. Как будто не было больше данных думать о новом наступлении. Однако, германское командование расценивало обстановку, как позволяющую начать новую операцию. Оно продолжало верить в конечный успех разгрома сил союзников. На худой конец новое успешное наступление могло принести Германии долгожданный мир, о заключении которого внутри страны шло тогда много разговоров.

Оценив сложившуюся к этому времени обстановку внутри страны и на фронте, германское командование решило (как оказалось — в последний раз) наступать по обе стороны Реймса с целью дойти до Марны, форсировать эту реку и создать угрозу Парижу с нового, до сих пор неугрожаемого направления.

7-я, 1-я и 3-я германские армии, подкрепленные свежими частями и располагающие 50% всей артиллерии, бывшей на Западном фронте, 15 июля 1918 г. начали последнее свое решительное наступление.

4-я и 5-я французские армии, на фронте которых производился новый германский удар, в предвидении атак противника глубоко эшелонировали свои дивизии первой линии, образовав тем самым сильные резервы, способные не только поддержать оборону, но и готовые для производства контрудара.

В первые два дня операции французы, хорошо осведомленные о наступлении, сознательно отошли в некоторых районах на подготовленные тыловые позиции, где противопоставили немецкому наступлению крепко подготовленную оборону.

На третий день операции — 18 июля — французы неожиданно бросают сильную 10-ю армию ген. Манжена, поддержанную 250 танками, против 7-й германской армии. Последняя, понеся большие потери, начала отходить, а вместе с ней начали отход с Марны на р. Вель и другие германские армии.

Контратака 10-й французской армии в дальнейшем развилась по всему фронту от Реймса до Суассона. Напрасно немцы бросали на этот участок свои многочисленные резервы, пытаясь сохранить инициативу в бою в своих руках. Но инициатива переходит к французам, которые опрокидывают все немецкие попытки удержаться в выступе у Шато-Тьерри и на Марне. Германское наступление превращается в отход, знаменуя будущее полное поражение германской армии.

За операцию в направлении Парижа немцы понесли огромные потери — 120 000 убитыми и ранеными и 40 000 пленными; в операции было потеряно свыше 1 000 орудий и около 6 000 пулеметов.

Так закончилась последняя попытка Людендорфа нанести сокрушительный удар французам.

Выполнение всех ударов германских армий против англо-французов продолжалось с 21 марта по 4 августа 1918 г. За это время Людендорф пытался путем следую-

щих один за другим лобовых ударов на разных участках франко-английского фронта нанести своим противникам сокрушительное поражение и одержать победу. Но ни в одной из этих операций Людендорфу не удалось достигнуть поставленной цели. Вместо сокрушительных ударов получались тактические вдавливания (мешки) германского фронта в расположение англичан и французов. Наступления Людендорфа по своим оперативным формам сводились к лобовым ударам, к «стратегии буйвола», к «стратегии мешков», как называют эти формы наступления военные историки. Приемы «стратегии буйвола» быстро расшифровывались противником и парировались со стороны англичан и французов подброской в нужные места резервов.

Все попытки Людендорфа наступать привели к крайне жалким результатам.

1. Так, в первом наступлении на Амьен с 21 марта по 4 апреля Людендорф собрал 65 хорошо подготовленных дивизий, 7 000 орудий, 1 000 самолетов против 36 пех. дивизий, 3 000 орудий, 500 самолетов англичан. В результате — не удалось овладеть даже Амьеном. Германские потери — 150 000 человек убитыми и ранеными.

2. Во втором наступлении в период с 9 по 30 апреля на р. Лис Людендорф собрал 40 дивизий против 20 английских. В результате — «мешок» на 12—15 км и 140 000 убитых и раненых.

3. В наступлении на Шато-Тьери, Париж с 27 мая по 4 июня против 20 пех. дивизий и 1 500 орудий французов Людендорф собрал около 35 дивизий и 4 500 орудий. Результат — новый «мешок» у Шато-Тьери и потери — 130 000 человек убитыми и ранеными.

4. Последнее наступление на Компьен и по обеим сторонам Реймса кончилось катастрофой и отходом за р. Вель с потерями в 160 000 человек.

Так происходили и закончились немецкие наступательные операции весной и летом 1918 г.

За 4½ месяца германская армия потеряла около 700 000 человек, огромное количество артиллерии и других видов вооружения, получив за это три незначительных «мешка» в обороне союзников.

В этих операциях силы немецкой армии были настолько истощены, политико-экономическое состояние страны было настолько тяжелым, что германскому командованию 18 июля пришлось передать инициативу в руки французов и англичан.

Однако, Людендорф и после этого надеялся не только обороняться, но при случае и наступать. Потребовалась катастрофа 8 августа под Амьеном, чтобы окончательно убедить германское командование, что его карта бита, войну Германия проиграла и общее поражение для нее неизбежно.

Германская армия 21 марта начала свой первый наступательный удар на Амьен. Англичане и французы свой ответный сокрушительный удар 8 августа повели тоже от Амьена.

СРАЖЕНИЕ 8 АВГУСТА 1918 г.

Общая обстановка

(схема 2)

Переходом в решительное наступление 10-й французской армии 18 июля 1918 г. под Суассоном начинается контрнаступление англо-французов.

В основу стратегического плана Фоша, являвшегося в то время главнокомандующим союзными армиями, входило: а) в ближайшее же время освободить всю территорию Бельгии и Франции, занятую противником в период 1914—1918 гг.; б) до осени 1918 г. окончательно сломить сопротивление германских армий и принудить Германию к капитуляции.

Уже 24 июля Фош заявил на военном совещании главнокомандующим союзными армиями Петэну, Хегу, Першингу и Дианцу следующее:

«В первую очередь необходимо методически, повторными ударами и отдельными атаками, различными во времени и пространстве, неожиданно и быстро следующими одна за другой, потрясти германские резервы, не дать немцам времени для восстановления сил и уничтожить все выступы германцев: между Верденом и Реймсом, между Аррасом и Уазой и на р. Лис. Если эти атаки будут успешны и не будет слишком поздно по времени года, то после этого перейти в общее и решительное наступление и, таким образом, сокрушить весь германский фронт, не давая при этом противнику передышки и не позволяя ему безнаказанно, как в 1917 г., отойти на более короткие позиции».

Таким образом, решение Фоша сводилось к тому, чтобы сначала срезать выступы, которые в период март — август остались на Западном фронте после германских наступлений.

Как видно из этого общего плана ген. Фоша, обстановка в августе 1918 г. резко изменилась в пользу Антанты. Если в период март — июль «сокрушительные» удары на различных направлениях против англо-французов готовил и пытался осуществить Людендорф, а союзные армии только активно их отражали, то теперь, наоборот, англо-французские и уже прибывающие американские войска готовились нанести ответный сокрушительный удар немцам, а последние вынуждены были переходить к обороне.

Численное соотношение вооруженных сил на Западном фронте к началу августа было следующее. Союзники на всем фронте имели около 200 пех. и 10 кав. дивизий, 13 000 легких орудий, 8 500 тяжелых, 6 000 траншейных, 37 500 пулеметов, 1 500 танков и 5 500 самолетов. Общая численность армии превышала 2 000 000 человек.

Германия на Западном фронте к этому времени располагала 205 пех. дивизиями, 11 000 легких, 7 000 тяжелых и 11 000 траншейных орудий, 20 000 пулеметов и 3 000 самолетов. Общая численность германской армии подходила к 2 000 000 человек.

Судя по этим цифрам, германская армия являлась еще мощной и технически оснащенной армией.

Однако, тяжелое политико-экономическое положение страны и провал наступательных операций настолько подорвали моральную устойчивость германских войск, что они уже не в состоянии были больше наступать и их способности не шли дальше активной обороны.

Переходом к вынужденной обороне по всему фронту Людендорф пытался дать отдых сильно потрепанным войскам, пополнить за это время потери, а потом снова попытаться перейти в наступление.

Своим переходом в контрнаступление 8 августа 1918 г. под Амьеном англичане и французы заставляют Людендорфа окончательно отказаться от новых попыток наступать.

Характеристика района контрнаступления союзников

Район, признанный Фошем удобным для наступления, находится восточнее Амьена и представляет собою обширную равнину. Он пересекается широкой торфяной долиной р. Соммы, сильно извилистой в своем течении к востоку от Амьена, и долиной р. Люс с сильно заболоченными берегами.

Грунт равнины меловой и твердый.

К северу от Соммы местность изрезана оврагами. К югу местность слегка волнистая, усеяна многочисленными населенными пунктами и покрыта небольшими лесами и отдельными рощами. Весь участок удобен для действий не только пехоты, но также танков и конницы. Серьезным препятствием могла быть только болотистая р. Люс.

Первые линии германских оборонительных позиций были оборудованы хорошо и надежно. Позади их находились внешние оборонительные позиции Амьена, потерянные союзниками в прошлых сражениях. Далее к востоку местность была опустошена и изрыта воронками снарядов.

Планы и силы сторон

Союзники. Как отмечено выше, в результате большого, но неудачного наступления немцев 21 марта 1918 г. на Амьен англичане оказались отесненными к Амьену.

24 апреля 1918 г. немцам удается овладеть большим селением Виллер-Бреттоне, которое после блестящей контратаки англичан в тот же день было ими отобрано. После этого до самой Амьенской операции 8 августа фронт устанавливается на линии Альбер, Виллер-Бреттоне, Мондидье.

Еще 3 апреля и 20 мая ген. Фош в своих директивах останавливался на идее перехода к наступательным действиям, имея в виду освободить железную дорогу Париж, Амьен, находящуюся уже несколько месяцев под обстрелом немецкой артиллерии.

24 июля Фош окончательно указал начать подготовку операции с задачей освобождения от угрозы железнодорожной линии Амьен, Париж. Целью этой операции ставилось: англичанам — освободить железную дорогу Амьен, Париж, достигнув фронта Кэ, Арбоньер, Мерикур на Сомме, и затем выйти на фронт Руа, Шон, энергично отбрасывая противника в общем направлении на Гам (схема 1).

В то же время французам была поставлена задача атаковать Мондидье с обеих сторон, имея общее направление удара на Руа.

Операцией должен был руководить главнокомандующий английской армией маршал Хег, имея для этого в своем подчинении 4-ю английскую и 1-ю французскую армии (фактически только один 31-й арм. корпус).

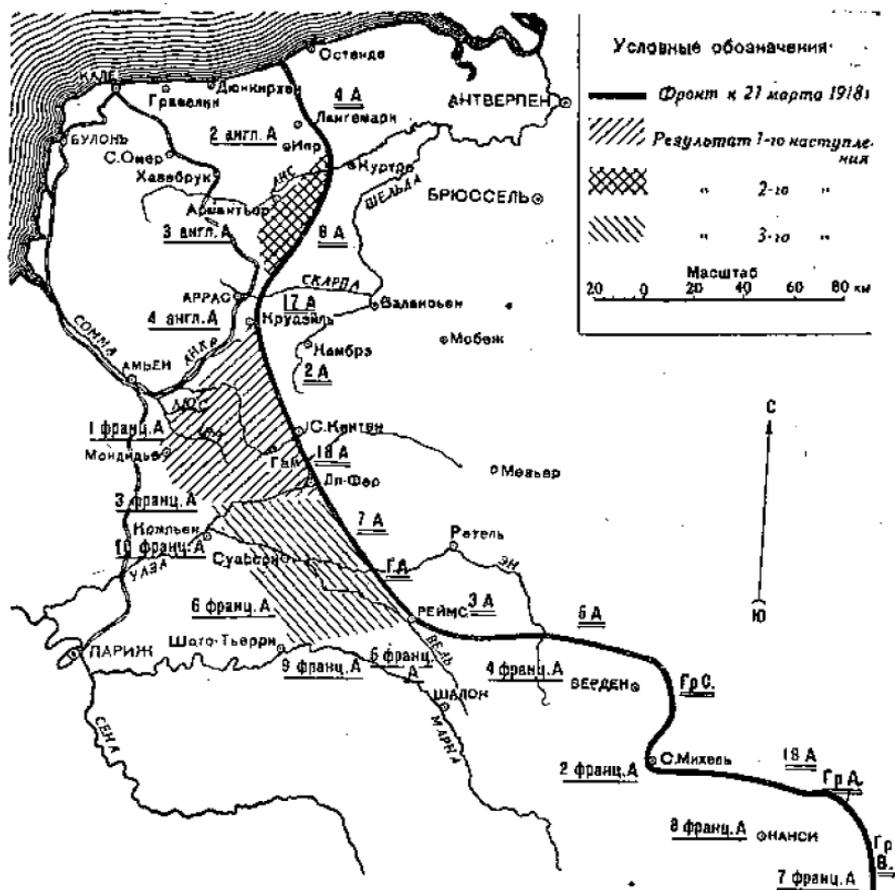

Схема 1. Расположение сторон 21 марта и результат наступлений немцев весной и летом 1918 г.

Разграничительная линия между 4-й британской и 1-й французской армиями проходила по дороге Амьен, Руа (дорога включительно для англичан).

Боевой состав англо-французских войск, принявших участие в Амьенской операции, был следующий: 31-й французский корпус 1-й армии в составе 15-й, 66-й, 37-й, 153-й и 126-й пех. дивизий; 4-я английская армия: канадский корпус в составе 1-й, 2-й, 3-й, 4-й пех. дивизий; австралийский корпус в составе 2-й, 3-й, 4-й и 5-й пех. дивизий; 3-й английский корпус в составе 58-й, 18-й, 12-й и 47-й пех. дивизий; английский кавалерийский корпус в составе 1-й, 2-й, 3-й кавалерийских дивизий. Артиллерии было около 2 500 орудий; танков —

10 батальонов в составе 360 тяжелых танков и 4 батальона в составе 180 легких танков. Авиации—450 самолетов.

Таким образом, со стороны союзников для выполнения Амьенской операции было назначено 17 пех. дивизий, 2 500 орудий, кавалерийский корпус, танковый корпус и воздушная дивизия.

Германцы. Силам союзников должны были противостоять 2-я и правый фланг 18-й германских армий.

Боевой состав германских войск, участвовавших в Амьенской операции, был следующий: 2-я германская армия: 54-й арм. корпус в составе 233-й, 54-й и 27-й пех. дивизий; 11-й арм. корпус в составе 43-й, 13-й, 41-й и 108-й пех. дивизий; 51-й арм. корпус в составе 117-й, 225-й, 14-й и 192-й пех. дивизий.

Кроме того, в операциях приняли участие находившиеся в резервах: 243-я, 107-я, 109-я, 119-я, 1-я рез. пех. дивизии, отдельные резервные пехотные и артиллерийские полки, бросаемые германским командованием по частям в бой.

Всего на стороне немцев 8 августа в операции участвовало свыше 16 пех. дивизий, 1 000 орудий и, примерно, 200—250 самолетов.

Немецкие источники, в том числе специальное исследование Амьенской операции фон-Бозе, почему-то подробно перечисляют силы противника, но избегают говорить о составе и количестве своих частей, отмечая лишь, что немецкие дивизии были сильно насыщены траншейной, легкой и тяжелой артиллерией.

Возникает вопрос. Если англичане и французы имели на 8 августа план решительного наступления, то какой же план действий имело на этот день немецкое командование?

2-я германская армия, вынужденная еще задолго до операции 8 августа перейти к обороне, приняла все меры к тому, чтобы укрепить свою оборонительную полосу, дать частям отдохнуть, подучиться, чтобы впоследствии попытаться снова овладеть Амьеном.

Но боеспособность войск была безусловно выше у англичан и французов. Большинство канадских и австралийских дивизий к началу операции было пополнено свежими частями войск, хорошо отдохнувшими и окрепшими.

Выше всех по своей боеспособности расценивался канадский корпус. На втором месте после него стояли в союзных войсках австралийцы.

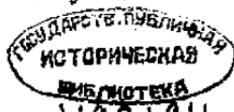
Что касается 2-й германской армии, в ряду других ар-

мейских соединений она расценивалась верховным командованием как наиболее слабая. Плохую характеристику дает ей и фон-Бозе в своем труде «Катастрофа 8 августа» (см. стр. 30—31). «Передовые дивизии 2-й армии,— говорит он,— со времени прекращения общего наступления 4-го апреля до самого конца июля пережили чрезвычайно тяжелое время.

Вряд ли где-либо на другом участке всего Западного фронта, если говорить о периодах позиционной войны, противник на протяжении целых месяцев развивал такую сильную наступательную огневую и воздушную деятельность, как на Амьенском участке. Поэтому, совершенно естественно, что боеспособность и стойкость всех частей 2-й армии, находившихся долгое время в передовой линии, понизилась, пожалуй, в значительно большей степени, чем у большинства позиционных дивизий, вообще действующих во Франции и Бельгии». И дальше он пишет: «Перед 21 марта армия и страна еще раз были охвачены большой надеждой на достижение окончательной победы. С каждой дальнейшей атакой, не приводившей к решительному успеху, эта надежда постепенно угасала, и после 18 июля даже у самых стойких людей возникало опасение, что, пожалуй, борьба ведется лишь за сколько-нибудь сносный мир». И дальше: «Изо дня в день самыми различными путями проникали из тыла на фронт мрачные вести о безнадежном положении и о деятельности антигосударственных враждебных сил, которые все более открыто требовали переворота и прекращения войны». Мы знаем, конечно, что автор под антигосударственными и враждебными силами понимает грядущие силы революции. Этим он пытается оправдать обанкротившееся немецкое военное и политическое руководство. Он пытается вину поражений переложить на революцию.

Между тем, командование 2-й армии, давая 3 августа боевую оценку частям, считало: 27-ю и 117-ю пех. дивизии вполне боеспособными; 54-ю рез., 108-ю, 41-ю, 225-ю и 14-ю баварскую пех. дивизии боеспособными в условиях позиционной войны; 13-ю, 243-ю и 192-ю пех. дивизии боеспособными на спокойных участках фронта. Только 43-я, 107-я и 109-я пех. дивизии, по мнению командования 2-й армии, требовали смены и отдыха. Следовательно, командование армии не называло ни одной дивизии, небоеспособной в полном смысле этого слова.

Людендорф в своих воспоминаниях о войне (см. стр. 237) по поводу Амьенского участка пишет: «В этом

ответственном районе дивизионные участки были узки, дивизии были хорошо обеспечены артиллерией и занимали глубокое расположение».

Таким образом, не так уж плохо было положение 2-й германской армии к 8 августа под Амьеном.

Подготовка сторон к операции и положение войск к утру 8 августа

Союзники. В конце июля 1918 г. фронт 4-й английской армии шел с севера от Альбера на юг до Виллер-Бреттоне. Севернее Альбера действовала 3-я английская армия, южнее Виллер-Бреттоне — 31-й французский корпус.

В порядке подготовительных мероприятий к операции в ночь с 31 июля на 1 августа 4-я английская армия протянула свой фронт к югу и сменила части 1-й французской армии до дороги Амьен, Руа включительно. Незадолго до атаки канадский корпус 4-й английской армии с большими мерами маскировки перешел на правый фланг австралийцев. Таким образом, после этой перегруппировки к началу операции англо-французские части были расположены между Морейль, Альбер в следующем порядке, считая с юга на север: 31-й французский корпус с четырьмя дивизиями в первой линии и одной — во второй; канадский корпус имел три дивизии в первой и одну во второй линии; австралийский корпус — две дивизии в первой линии и две дивизии во второй; и, наконец, 3-й английский корпус — четыре дивизии в первой линии; три дивизии английского кавалерийского корпуса находились в тылу канадского корпуса и были готовы его обогнать для развития успеха.

Вся тяжесть наступления на главном направлении — на Шон — ложилась, таким образом, на австралийский и канадский корпуса.

В соответствии с этим канадскому и австралийскому корпусам было придано по четыре батальона танков, 3-му английскому корпусу — один батальон, 31-му французскому корпусу — два батальона и кавалерийскому корпусу — два батальона.

В резерве армии оставался один тяжелый танковый батальон.

Следует подчеркнуть, что вся подготовка к операции была проведена союзниками в условиях большой скрытности и маскировки, поэтому германской разведке почти не удалось ее обнаружить, хотя ряд разведывательных

данных о готовящемся наступлении немецкое командование имело.

Поэтому удар союзников в районе Амьена явился для немцев большой неожиданностью.

Германцы. На фронте от Альбера до Ля-Невиль фронт обороны занимала 2-я германская армия ген. Марвица. Ее корпуса были расположены так: 54-й арм. корпус, имевший три дивизии в первой линии и одну дивизию во второй, занимал фронт от Альбера до Марланкура включительно; от Марланкура до Виллер-Бреттоне располагался 11-й корпус, имевший три дивизии в первой линии и одну во второй; от Виллер-Бреттоне до Ля-Невиль оборонялся 51-й корпус, имея четыре дивизии в первой и одну во второй линии.

Южнее занимал фронт 3-й корпус 18-й армии. В армейском резерве 2-й армии были 243-я, 107-я, 119-я и 1-я рез. пех. дивизии.

Дивизии первой линии имели эшелонированное расположение в глубину, выделяя в резерв от каждого полка по одному батальону.

Фронт, занимаемый 2-й германской армией, был оборудован тремя линиями окопов с сильно развитыми проводочными заграждениями впереди, имея большое количество ходов сообщений, легких укрытий и прочных убежищ. На пехотную дивизию приходилось на нем от 2½ до 4 км.

Наличие не менее 50 легких и тяжелых орудий на 1 км фронта, а также большое количество траншейной артиллерии и пулеметов придавало всей оборонительной системе немцев большую устойчивость и крепость. Напрасно фон-Бозе в своем труде «Катастрофа 8 августа» пытается оправдать разгром 2-й армии якобы не совсем прочной системой обороны и недостаточной насыщенностью ее техническими средствами и живой силой.

Соотношение сил перед сражением не подтверждает натянутых доводов Бозе. По количеству участвовавших пехотных дивизий силы противников были почти равны, английские дивизии были лишь более полнокровными. Артиллерией и авиацией англо-французы, правда, превосходили немцев. Танков и кавалерии у последних совсем не было.

В конечном итоге, в условиях прорыва укрепленной полосы превосходство на стороне наступающих было уже не столь разительное, чтобы в этом видеть только успех англичан в наступлении 8 августа. Не забудем, что перед

этим в наступательных операциях немцев превосходство было на их стороне, но это вовсе не повело тогда к разгрому союзнических сил.

Что касается танков, то если разделить их на ширину фронта — $450 : 33$, то получается 13 танков на 1 км фронта, что далеко не является чрезмерным и сокрушающим насыщением. Кроме того, англичане бросали танки в бой в двух-трех эшелонах, поэтому одновременно атака на 1 км фронта поддерживалась 5—8 танками.

Следует еще напомнить, что опыт массового применения танков под Камбрэ в ноябре 1917 г. и под Суассоном в июле 1918 г. вовсе не убедил немцев в том, что танки являются грозным оружием. Немцы считали танки оружием, не заслуживающим особого внимания, поэтому они не развернули их производства и не уделяли должного внимания специальной противотанковой обороне. И в этой операции 8 августа даже такие разведывательные данные авиации, как обнаружение колонны в 100 танков, подходящей к фронту, не заставили германское командование обратить на это большое внимание и сделать отсюда соответствующие выводы. Авиация союзников, из-за тумана 8 августа с утра, участия в операции не могла принять. Только к половине дня, когда туман рассеялся, она стала бомбить резервы немцев и действовать по их войсковым и армейскому тылам.

Конница хотя и принимала участие в развитии операции, но какого-либо оперативного прорыва в операции 8 августа сделать не смогла.

Таким образом, основными являлись действия пехотных частей.

8 августа 1918 г.

Согласно разграничительным линиям между корпусами, 3-й английский корпус располагался против 54-го германского, австралийский — против 11-го германского и канадский и 31-й французский корпуса — против 51-го германского.

Главный удар со стороны англичан наносили австралийский и канадские корпуса, следовательно, наиболее решающие события должны были разыграться на участках 11-го и 51-го германских корпусов, т. е. вдоль Римской дороги и шоссе Амьен, Руа.

Атака должна была начаться в 5 час. 20 мин. 8 августа без длительной артиллерийской подготовки, с внезапного огневого налета по переднему краю оборонительной полосы противника.

Утром 8 августа весь район сражения покрылся густым туманом. Фон-Бозе в своей книге «Катастрофа 8 августа» (стр. 55) описывает атаку так:

«И вот в 5 час. 20 мин. утра внезапно разразился страшный ураганный огонь противника на 32-километровом фронте — от северных окрестностей Марланкура до южных окрестностей Морейля. Тысячи орудий обрушились на пехотные и артиллерийские позиции, на подступы к позициям и населенные пункты, на биваки и командные пункты. Первый акт роковой драмы начался.

В первые минуты невозможно было понять, откуда все это несется, так как был слышен лишь непрерывный грохот разрывающихся в непосредственной близости снарядов. Нельзя было различить, бушует ли этот ураган также и над соседними батальонами, полками и дивизиями. Что это — 10—15-минутное огневое нападение, которое мы уже так часто на себе испытывали? Месть за нашу атаку 6 августа у Виллер-Бреттоне? Будет ли местная атака или что-либо большее? Непрерывно гудели телефоны, и всюду несся вопрос: что случилось? И все тот же ответ: здесь ураганный огонь! Ничего не видно, ничего неизвестно! Обычно даже ночью или в сумерках, по блеску орудий, падению снарядов, по ракетам и световым сигналам можно было быстро определить фронт и глубину неприятельского артиллерийского огня и по ним — фронт и силу готовящейся атаки. Но на этот раз жестокая судьба как бы наложила всем повязки на глаза.

Еще более сгустившийся туман, покрывший теперь и самые возвышенные высоты, вследствие пыли и дыма, а местами вследствие дымовых снарядов превратился в темную стену, которая даже для самых дальнзорких глаз неумолимо закрывала все, что находилось дальше 5, самое большее — 20 шагов. И уже в течение первой четверти часа прекратилась почти вся телефонная связь полковых командных пунктов вперед и к соседям».

В такую образную зарисовку фон-Бозе артиллерийского нападения следует внести следующее замечание: англичане открыли в тумане огонь без всякой предварительной пристрелки и без всякого наблюдения, поэтому стрельба шла исключительно по площади, на подавление, и не могла причинять столь серьезных разрушений.

Вслед за огневым нападением, а часто предваряя его, под покровом тумана начали свое движение танки и пехота.

Так началась 8 августа 1918 г. в 5 час. 20 мин. Амьенская операция.

Рассмотрим кратко ход и результаты событий по корпусам, дивизиям и отдельным участкам, чтобы яснее представить себе картину этого сражения.

Бой на участке 54-го германского корпуса

54-й германский корпус состоял из 233-й, 54-й рез. и 27-й пех. дивизий, находившихся в первой линии, и 243-й пех. дивизии, стоявшей во второй.

Против 54-го корпуса действовали: 18-я, 12-я и 47-я пех. дивизии с одним батальоном танков.

После артиллерийского огневого налета попытки всех дивизий 3-го английского корпуса перейти в решительное наступление и штурмовать основную линию сопротивления германцев встретили упорное сопротивление 54-го германского корпуса. Весь день 8 августа на фронте 233-й и 54-й германских дивизий 47-й и 12-й английским дивизиям продвинуться не удалось.

Об атаке на этом направлении немцы догадывались и заранее приняли здесь наиболее действительные меры.

Кроме того, на этом участке местность была сильно изрыта воронками от снарядов и не позволяла англичанам использовать в полной мере танки.

Однако, на левом фланге 54-го германского корпуса, на участке 27-й дивизии, атака 18-й английской дивизии имела значительный успех.

Около 7 час. англичане при посредстве танков прорвали здесь фронт немцев, и располагавшийся здесь 123-й пех. полк стал отходить. Одновременно несколько севернее, на участке 124-го полка, англичанам удается проникнуть до северной окраины Марланкура. В это же время на фронте 54-й германской дивизии сильный нажим англичан привел к тому, что полки этой дивизии стали тоже отходить, оставляя впередилежащую местность противнику.

К полудню на участках 27-й и 54-й германских дивизий англичанам удалось уже достигнуть разрешения своей ближайшей задачи. Туман и внезапный артиллерийский огонь способствовали тому, что штабы германских частей в течение долгого времени не могли получить достоверных сведений о том, что делается у них на фронте.

Только около 7 час. 30 мин. из штаба корпуса, а потом и из штаба 2-й армии начали поступать указания о немедленном вводе в бой ударных батальонов, дивизионных и корпусных резервов.

Бой на участке 27-й германской дивизии длился до 17 час.

В ответ на контрудары бросаемых в бой немецких резервных батальонов англичане вводили в бой свежие силы вторых эшелонов и новые танки. К этому времени туман рассеялся, и авиация англичан усилила свою работу по разгрому подходящих к полю боя немецких резервных частей.

К исходу дня частям 3-го английского корпуса удалось своим правым флангом занять Марланкур и подойти к северной окраине Шиппльи.

В результате дневного боя 27-я германская дивизия, понеся большие потери, вынуждена была оставить главную линию своего сопротивления, нарушить систему связи и управления и отойти с уцелевшими частями и артиллерией на менее выгодные позиции.

Бой закончился частным успехом 3-го английского корпуса и поражением 54-го германского. Но незначительность успехов англичан вовсе не говорит о том, что здесь англичане были слабы. Она объясняется тем, что по плану операции на этом участке глубокого наступления делать не предполагалось.

Бой на участке 11-го германского корпуса

(Наступление австралийского корпуса)

Австралийцы перешли в решительное наступление почти одновременно с открытием огневого нападения по германским окопам.

По плану штаба 4-й английской армии наступление на этом участке должно было идти скачками, в несколько этапов. Всего за 8 августа было намечено пройти до линии Арбоньер, Мерикур, т. е. на 10—12 км. В первом эшелоне наступали 2-я и 3-я пех. дивизии, во втором — 5-я и 4-я дивизии. По достижении первого рубежа (на глубине 4—5 км) намечалась пауза, во время которой дивизии второго эшелона, 4-я на северном участке и 5-я на южном, должны были из-за флангов дивизий первого эшелона развить атаку для достижения последующего рубежа. Дивизии первого эшелона, в свою очередь, имели впереди по две бригады и во втором эшелоне одну

бригаду. Фронт атаки всего корпуса равнялся 6 км. Каждой бригаде было придано по 12 танков.

До 8 августа на правом фланге 11-го германского корпуса в районе Сайи, Лорет (1½ км западнее Шипильи) занимала участок 43-я рез. германская дивизия.

В ночь на 8 августа в этот район должна была подойти 108-я пех. дивизия для смены.

Не ожидая со стороны англичан атаки утром 8 августа, командование 11-го германского корпуса предполагало смену дивизий произвести под покровом тумана утром 8 августа.

Однако, начатая австралийцами атака застала 43-ю рез. и 108-ю пех. германские дивизии в процессе смены. Получилось замешательство, отчего возникла трудность в управлении.

Несмотря на то, что часть рот 108-й дивизии смену уже произвела, боем руководил штаб 43-й рез. дивизии. Штаб 108-й дивизии все время оставался не в курсе обстановки. Вследствие указанных причин получилось перепутывание частей 43-й и 108-й дивизий.

43-я дивизия занимала фронт по обе стороны р. Соммы: к северу — 201-м и 265-м рез. полками, к югу — 202-м рез. полком. Северный участок 43-й рез. дивизии подвергся наиболее решительному натиску со стороны англичан. Английская пехота вышла из окопов и начала продвижение еще до открытия в 5 час. 20 мин. огневого артиллерийского нападения.

Когда в 5 час. 20 мин. был открыт артиллерийский огонь, пехота англичан уже была близка к передовой линии германцев.

В 5 час. 27 мин. английская пехота с подошедшими танками ворвалась в главную линию сопротивления 265-го рез. полка. Через несколько минут после этого на участке данного полка оказывали сопротивление противнику только отдельные пулеметные гнезда; к 6 час. сопротивление 265-го германского полка было окончательно сломлено, и его роты, понеся большие потери, в беспорядке начали отходить к востоку.

Вместе с 265-м полком потерпели поражение и роты 108-й пех. дивизии, пришедшие ему на смену.

Расстреливаемые англичанами германские роты зывали к своей артиллерии о поддержке. Артиллерия 43-й дивизии частично и 108-й полностью, занятая в это время сменой на огневых позициях и подвергшаяся нападению танков, сделать этого не могла.

Такое же положение с самого утра создалось и на участке 201-го рез. полка, где начатая атака англичан застала также этот полк в процессе смены его 137-м пех. полком 108-й дивизии. Атака англичан, произведенная на этом участке еще более энергично с фронта и путем охвата с правого фланга (в образовавшийся прорыв на соседнем участке) 265-го полка, окончательно расстроила указанный полк и принудила его к отходу.

Таким образом, все батальоны 43-й дивизии на участке севернее Соммы и пришедшие им на смену роты 108-й дивизии к 9 час. были полностью разгромлены.

202-й полк на участке южнее Соммы был атакован австралийцами тоже в процессе смены его 97-м полком 108-й дивизии. Бой длился с 5 час. 20 мин. до 10 час. 30 мин. За это время австралийцы разгромили полностью батальоны обоих полков (202-го и 97-го). Вся артиллерия 43-й и 108-й дивизий немцев, оказавшаяся на участке этих полков, огнем артиллерии и танками австралийцев была приведена к молчанию, а в 9 час. захвачена в плен. К исходу 8 августа вдоль южного берега Соммы австралийцы подошли к Мерикуру.

Так закончился 8 августа бой на участке 43-й рез. дивизии 11-го германского корпуса — севернее и южнее р. Соммы.

На этом направлении были разгромлены полки 43-й дивизии и подходившей ей на смену 108-й дивизии.

Только около двух батальонов последней дивизии, не успевших подойти к полю боя, остались в руках командования корпуса и были им использованы для попытки остановить победное продвижение англичан.

К югу от 43-й дивизии на узком участке оборонялась 13-я пех. дивизия в составе 13-го, 15-го и 55-го пех. полков. Оборонительная полоса дивизии имела ряд хорошо оборудованных позиций. Впереди всей обороны находились замаскированные передовые посты (секреты), за ними располагались отдельные полевые укрепления.

Следующим рубежом обороны являлась линия боевого охранения, занятая пехотой с пулеметами. Дальше в глубь обороны шла линия главного сопротивления через ряд господствующих над окружающей местностью высот. Большое количество пулеметных гнезд и опорных пунктов, разбросанных по глубине обороны, придавало обороне 13-й дивизии большую устойчивость. Полоса обороны имела много проволоки, убежищ и укрытий.

В пределах полковых участков пехота располагалась эшелонированно в глубину: передовой батальон, батальон главной линии сопротивления и резервный (ударный) батальон. Таким образом, на небольшом по фронту участке (2½ км) 13-я дивизия имела три линии обороны. Дивизия имела два полка легкой и тяжелой артиллерии.

На фронте 13-й германской дивизии наступала 4-я австралийская дивизия с 30 танками. Фронт наступления дивизии приходился между Соммой и Римской дорогой.

Атака началась одновременно с огневым артиллерийским нападением.

Артиллерия немцев из-за тумана и неожиданности атаки открыла свой огонь с большим опозданием. Поэтому танкам и пехоте австралийцев удалось сравнительно беспрепятственно подойти к передовой позиции обороны противника.

Около 5 час. 30 мин. пехота австралийцев, после переноса артиллерийского огня в глубину, начала штурм передовых позиций германцев.

Жертвой атаки оказались в самом начале передовые батальоны 55-го (правофлангового), а затем 13-го (средний участок) пех. полков германцев, которые в несколько минут были полностью уничтожены и взяты в плен.

После разгрома передовых батальонов 13-й дивизии австралийцы энергично атаковали ее главную линию сопротивления, отрезая своим огнем подход резервов. Так же, как и передовые, были почти полностью уничтожены вторые батальоны 55-го, 13-го и 15-го пех. полков.

Около 10 час. бросаются в бой резервные батальонные дивизии, но они охватываются с флангов, окружаются и также становятся жертвой атаки австралийцев.

К 11 час. положение на фронте 13-й германской дивизии делается безнадежным. Резервы дивизии оказались израсходованными, корпус и армия помощи дать не могли. Артиллерия, находившаяся на позициях, или попала в плен или была уничтожена. Отходящие остатки 13-й дивизии, расстреливаемые австралийцами, рассеялись по полю, и значительная часть их потом сдалась в плен.

В 13 час. бой на участке 13-й германской дивизии закончился полным ее разгромом.

На левом фланге 11-го германского корпуса оборонялась 41-я германская дивизия в составе 18-го, 148-го и 155-го пех. полков. Она занимала один из наиболее важных участков обороны не только корпуса, но и армии.

Участок 41-й дивизии прорезался большой, имеющей стратегическое значение, Римской дорогой.

По обеим сторонам этой дороги проходила открытая и равнинная местность, удобная для действий танков. Однако, почему-то фронт дивизии на таком ответственном участке превышал 4 км.

Из всех сил дивизии 16 рот были расположены на переднем крае главной линии сопротивления и 9 рот непосредственно сзади переднего края.

В резерве (ударные части) находилось три роты от 152-го полка и по две роты от 18-го и 148-го полков.

Главная масса артиллерии была подтянута вперед. Дивизия, помимо полков своей артиллерии, была усилена еще дивизионом 27-го полка легкой артиллерии.

Командование дивизии, предполагая наступление австралийцев, в ночь с 7 на 8 августа организовало активную боевую разведку, которая закончилась в 5 час.

Спустя 20 мин. после этого, в 5 час. 20 мин., вдруг на всем фронте дивизии противником был открыт сильный артиллерийский огонь. Немцы, предполагая, что противником ведется ответный огонь в наказание за их разведку, укрылись в своих убежищах, не отвечая на огонь англичан огнем своей артиллерии.

В результате пехота и танки австралийцев не были задержаны заградительным огнем и быстро ворвались в оборону 41-й германской дивизии.

Упорнее других сопротивлялся 152-й полк, расположенный по обе стороны Римской дороги.

Хотя австралийцы на этом направлении бросили целый батальон танков, но ввиду удачного действия в этом районе немецких батарей против танков 152-й полк держался на своем участке до 8 час. 30 мин. и только к 9 час. энергичной атакой танков был сломлен и принужден к отходу. Большинство рот и батарей было уничтожено или взято в плен; только немногим удалось уцелеть и уйти.

На среднем полковом участке — 18-й полк — австралийцы нигде не задерживались, и их атака, заставшая немцев врасплох, быстро достигла успеха. В 7 час. 20 мин. два позиционных батальона 18-го полка были разгромлены полностью.

Левифланговый 148-й полк был атакован 4-й канадской, очень крепкой по своей боеспособности, бригадой с 28 танками. Бой шел за овладение селением Марселькав. В южной части этого селения разыгрался сильный бой, во

время которого канадской пехоте при поддержке танков к 7 час. 45 мин. удалось разгромить здесь передовой батальон немцев и овладеть Марселькавом.

Брошенный сюда немцами второй эшелон 148-го полка и открытый сильный артиллерийский огонь положения не спасают. Батальон попадает под удар канадцев, несет большие потери и при отходе уничтожается.

В 9 час. 40 мин. 4-я канадская бригада сменяется свежей 5-й бригадой, которая продолжает развивать успех и выполняет дальнейшую задачу нанесения удара на Арбоньер.

После того как все батальоны первой линии 41-й дивизии германцев были австралийцами и канадцами разгромлены и вся почти артиллерия немцев стала жертвой атаки англичан, в резерве командования 41-й германской дивизии оставалось еще 7 пехотных и 3 пулеметных роты. Но из-за отсутствия артиллерийской поддержки все эти резервные роты к 11 час. терпят поражение, и, таким образом, вся дивизия оказывается разбитой. В половине дня ее немногочисленные остатки уходят в тыл.

Следует отметить, что в боях австралийцев против 41-й германской дивизии приняла активное участие и английская конница — 3-я кав. дивизия, наступавшая при поддержке танков и бронемашин вдоль Римской дороги.

К 13 час. у немцев между Соммой и левым флангом 41-й дивизии создалось катастрофическое положение.

На всем этом участке была тонкая и слабая оборона остатков 13-й и 41-й дивизий, поддержанная только оставшимися четырьмя батареями легкой артиллерии.

При энергичном наступлении вдоль Римской дороги прорыв австралийцев мог бы развиваться далеко на восток, не встречая по пути никакого сопротивления немцев. Только случайностью надо объяснить то, что австралийцы, достигнув поставленных целей, не развили в этом направлении успеха и не вышли в тыл немцев на большую глубину.

Так закончился печальный для германской армии день 8 августа 1918 г. на фронте обороны 11-го корпуса.

В этом бою 43-я рез. и 108-я пех. дивизии севернее Соммы, 13-я и 41-я — по обе стороны Римской дороги были австралийским корпусом полностью разгромлены, уведя лишь небольшие остатки своих частей в тыл. Артиллерия всех четырех дивизий корпуса была почти полностью уничтожена или захвачена в плен.

бесконечной лентой тянулись повозки и колонны, впере-
мешку с ними в жалком состоянии бежали различные
войсковые части».

При этой обстановке подходящие резервы не смогли
спасти положения 11-го корпуса, но, к его счастью, по
плану английской атаки, наступление к исходу дня 8 ав-
густа, достигнув поставленной цели, закончилось. Ан-
гличане не преследовали немцев и позволили их резервам
задержаться на линии Мерикур, Прояр, Фрамервиль.

Бой на участке 51-го германского корпуса

(Наступление канадского и 31-го французского корпусов)

В состав 51-го германского корпуса входили (с севера
на юг): 117-я, 225-я, 14-я баварская и 192-я пех. дивизии,
которые были в первой линии, и 109-я пех. дивизия, на-
ходившаяся в резерве.

Фронт обороны корпуса достигал 15 км; на дивизион-
ный участок приходилось в среднем около $3\frac{1}{2}$ км.

С юга 51-й корпус прикрывался 3-м арм. корпусом
18-й германской армии, который 8 августа атаке не под-
вергался, и 1-я рез. дивизия им могла быть брошена на
фронт 51-го корпуса.

Наконец, к юго-востоку от Руа была расположена 119-я
пех. дивизия — тоже резерв 18-й армии. Она также могла
быть по требованию 2-й армии использована в процессе
боя на участке 51-го арм. корпуса.

Таким образом, на фронте 51-го германского корпуса
могли принять участие в бою семь вполне боеспособных
дивизий и не менее 400 легких и тяжелых орудий.

Инженерное оборудование оборонительной полосы
51-го корпуса было вполне удовлетворительным. В пол-
ках и дивизиях резервные (ударные) батальоны были
расположены близко к позиционным, вследствие чего
могли быть быстро брошены в контратаку. Словом, фронт
обороны 51-го корпуса был прочным и у германского
армейского командования не вызывал серьезной тревоги.

Со стороны англо-французов на этом участке в атаку
было брошено два корпуса. Между дорогой Амьен,
Руа, Виллер-Бреттоне, т. е. против 17-й и 225-й герман-
ских дивизий, наступал крепкий канадский корпус в со-
ставе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й канадских пех. дивизий. Южнее,
против 14-й баварской и 192-й германской дивизий, атаку
производил 31-й французский корпус 1-й французской
армии в составе 15-й колониальной, 66-й, 37-й и 153-й пех.

дивизий. Оба корпуса англо-французских войск имели 516 легких, 520 тяжелых орудий и 280 танков. Превосходство на стороне наступающих, следовательно, было двойное, но оборона немцев была безусловно прочной.

В 5 час. 20 мин. атака началась артиллерийским огнем нападением, вскоре после него пехота и танки двинулись в атаку. Основным удар пришелся по фронту 117-й дивизии германцев, против которой наступала 2-я канадская дивизия.

117-я германская дивизия оказалась не только атакованной сильной пехотой и танками канадцев с фронта, но вследствие поражения справа 41-й дивизии она оказалась охваченной и с своего правого фланга. Особенно эта угроза нависла над двумя правофланговыми полками — 22-м и 11-м гренадерскими.

Передовые батальоны этих полков вскоре после начала атаки, понеся большие потери, начали отходить.

Пехота и танки канадцев, между тем, разгромив первую линию обороны, с таким же успехом бьют по второй.

Оба штаба полков (11-го и 22-го) были взяты в плен, командир 11-го полка убит.

Одновременно атаке подвергался левофланговый 157-й полк. Передовой батальон его уничтожается буквально в 15—20 мин. В 7 час. 55 мин. канадские стрелки и танки врываются в главную линию сопротивления немцев и промчат роты передовых батальонов. Штабы батальонов уничтожаются; штаб 157-го полка захватывается в плен.

К 8 час. 30 мин. передовые батальоны всех полков 117-й дивизии разгромлены, и боевые участки их заняты канадцами. Командование 117-й дивизии бросает в бой ударные батальоны по частям; они терпят поражение и отходят на восток вместе с другими остатками разбитой дивизии. В 13 час. 2-я канадская дивизия занимает фронт Кайе, Арбоньер. Из-за флангов 2-й канадской дивизии начинается развиваться успех в направлении на Розьер английская конница.

117-я германская дивизия, одна из лучших во 2-й армии, полностью разгромлена и в беспорядке отходит на восток.

Южнее 117-й дивизии, по обе стороны ручья Люс, оборонялась 225-я пех. дивизия в составе 217-го, 273-го и 18-го пех. полков.

Через участок дивизии проходила очень важная дорога — государственное шоссе Амьен, Руа.

Последний пункт служил целью и направлением атаки правого фланга 4-й английской армии.

В направлении на Руа, вдоль шоссе, действовала в первом эшелоне 3-я канадская и во втором эшелоне 4-я канадская и 3-я кавалерийская дивизии.

Атака, помимо сильной артиллерии, поддерживалась еще 30 танками.

Кроме канадских частей, на левый фланг 225-й дивизии (против 18-го пех. полка) наступали также части 37-й французской дивизии.

Следовательно, против 225-й дивизии действовали силы противника, вдвойне превосходившие ее собственные.

Заняв исходное положение под покровом ночи с 7 на 8 августа, французы и канадцы начали атаку в 5 час. 20 мин. сильным огневым налетом. В 6 час. канадская пехота, поддерживаемая танками и артиллерийским огнем, перенесенным в глубину, фронтальным ударом по обе стороны ручья Люс врывается в Ангар и после горячего боя с 217-м резервным германским полком овладевает окопами его главной полосы сопротивления. Оба передовых батальона первой и второй линий германцев уничтожаются. Артиллерия, находившаяся на ближних огневых позициях, попадает в плен.

В 7 час. 10 мин. занимается Демюэн, в районе которого вскоре образовывается прорыв в направлении на Кайе. Разбитый 217-й полк отходит.

Более упорно держится средний полковой участок 273-го полка. Здесь канадцы достигли первого рубежа атаки только в 9 час. 20 мин.

Левый полковой участок 18-го резервного полка немцев был атакован в 6 час. 05 мин. частями 42-й французской дивизии. В 6 час. 20 мин. передний край обороны полка был прорван. После упорных стычек в главной полосе сопротивления в 9 час. 45 мин. французы танками и пехотой достигли огневых позиций легкой артиллерии. В 10 час. они захватили на этом участке последнюю германскую батарею и заняли селение Виллер-Оз-Эрабль. Остатки передовых батальонов 225-й дивизии бежали к востоку.

Таким образом, все три полковых участка этой дивизии к 10 час. 8 августа перестали существовать.

Командование дивизии, узнав о поражении своих частей, бросает в бой ударные батальоны и переданный ей корпусом 376-й пех. полк 109-й пех. дивизии. Контратака поведена в направлении на Бокур. В ответ на контратаку немцев канадцы ввели в бой свежие части вторых своих эшелонов (пехоту и танки) и без особого труда опрокинули немецкие резервы.

В половине дня судьба 225-й дивизии вместе с подобранными к ней резервами была решена. Батальоны первой и второй линий вместе с прибывшими на поддержку резервами были уничтожены, взяты в плен и рассеяны по полю. Спасти удалось небольшим группам и отдельным орудиям, прорвавшимся в тыл.

Во второй половине дня для развития успеха английское командование бросило в атаку 3-ю кав. дивизию в направлении на Кенель, но она на своем пути нашла только мелкие рассеянные группы противника.

На левом фланге 2-й германской армии, между Кастель и Браш, оборонялись: 14-я баварская и 192-я германская дивизии. Обе они были атакованы с утра 8 августа частями 31-го французского корпуса.

Левифланговая 192-я германская дивизия почувствовала силу атаки французов только около 9 час. 30 мин., так как на этом участке французское командование наносило лишь вспомогательный удар, кроме того наступление здесь затруднялось форсированием р. Авр.

Только когда обозначился успех к северу от этого участка (на фронте 14-й баварской дивизии), французы перешли в решительное наступление против 192-й германской дивизии. Германские полки встретили атаку французов сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, пытаясь удержаться на занимаемых позициях.

После ожесточенного боя, в 12 час. 30 мин., сопротивление немцев было сломлено. 183-й пех. полк, оборонявшийся на этом участке, был разбит.

В это время на среднем полковом участке 192-й пех. дивизии после упорного боя французы вышли на фронт Плесье, Френуа, разгромив оба передовых батальона этого полка. На левом участке 245-го полка передовой батальон в 10 час. был сбит со своих позиций и отошел на Плесье. Вводом в бой резервного второго батальона полка Плесье удерживалось немцами до 14 час. 50 мин.

В ходе боя, когда французы громили передовые батальоны немцев, командование 192-й германской дивизии не обладало возможностью влиять на ход боевых действий, так как штаб корпуса все ударные батальоны 192-й дивизии назначил в свой резерв и опоздал с их передачей обратно дивизии для ввода в бой.

Во второй половине дня 192-я пех. дивизия, так же как и другие дивизии 2-й армии, понесла жестокое поражение и принуждена была оставить свою укрепленную полосу и уйти в тыл.

ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКИХ РЕЗЕРВОВ

По отрывочным данным, командование 51-го германского корпуса еще утром 8 августа узнало о том, что передовые дивизии корпуса, атакованные англо-французскими войсками, терпят поражение и отступают к востоку. Желая задержать развитие успеха противника, оно начинает принимать соответствующие меры.

По тревоге поднимается 109-я пех. дивизия, которой приказывается сосредоточиться в районе Арбоньер, имея задачей занять и удерживать рубеж Арбоньер, Кайе, куда отходили разбитые и морально подавленные остатки 41-й и 117-й пех. дивизий.

Одновременно командование корпуса просит 3-й корпус 18-й германской армии находящуюся в его резерве 1-ю рез. дивизию направить в район Бушгар, Кенель с целью контратаковать французов, развивающих свой успех в направлении шоссе Амьен, Руа.

Штаб 2-й германской армии, обеспокоенный положением на фронте 51-го корпуса и не имея в своем распоряжении каких-либо резервов, входит в связь с 18-й армией и просит перебросить ее 119-ю рез. дивизию в район Врели, Розьер, на что и было сейчас же получено согласие.

Таким образом, во второй половине дня 8 августа командование 51-го корпуса и штаб 2-й германской армии бросают в бой в район 51-го корпуса три свежие дивизии. Им ставится задача контратаками задержать наступление противника и парировать намечающийся его крупный успех.

До самой темноты 8 августа по частям, по отдельным полкам, вступали в бой прибывающие резервные дивизии.

Однако, столкнувшись с брошенными в бой свежими силами канадцев и французов, поддержанных танками, германские резервы несут большие потери и не в состоянии сдержать быстро развивающийся успех противника.

К исходу дня 8 августа фронт между англо-французскими и германскими частями проходил по линии Кенель, Розьер, Прояр, Мерикур, Марланкур.

На всем фронте — от р. Соммы до р. Авр — 9 передовых дивизий германцев и подброшенные из резерва 7 резервных дивизий, всего 16 пех. дивизий, были целиком разбиты и почти полностью уничтожены.

Небывалое с начала войны поражение германской армии стало совершившимся фактом.

Закончившийся полным разгромом немцев бой 8 августа 1918 г. побудил Хега отдать приказ о возобновлении наступления с утра 9 августа. Целью наступления ставился выход на фронт Руа, Шон, Бре, имея в виду развитие дальнейшего успеха в направлении на Гам.

Атака 9 августа началась так же методично, как и 8 августа. Сначала — огневое короткое нападение артиллерии; под прикрытием его — движение в атаку танков и пехоты.

После полудня англо-французы ломают сопротивление остатков 2-й германской армии и подходящих к ней новых резервов и продвигаются дальше линии Бофор, Розьер, Фрамервиль. В конце дня эти пункты англо-французами были заняты. В течение 9 августа 4-я армия продвинулась на восток на 10 км.

Дальнейшим наступлением к 13 августа фронт 4-й английской армии продвинулся на линию Руа, Шон и Фококур.

С 17 по 22 августа успешно наступает 10-я французская армия ген. Манжена между Эном и Уазой. С 21 по 26 августа происходят атаки 4-й и 3-й английских армий на Бомом, и, наконец, с 26 по 29 августа 1-я английская армия наступает к югу от р. Скарпы.

С 30 августа по 8 сентября немцы, неся большие потери, отходили на всем фронте от р. Эн до Арраса сперва на позицию Зигфрида, а вскоре и дальше к востоку. Не спасло их выбрасывание из тыла в направлениях прорыва последних свежих резервов; не осуществились надежды путем образования этими резервами нового фронта задержать победоносное продвижение англо-французов.

В новых боях германцы несли только новые большие потери. За один месяц борьбы — с 8 августа по 8 сентября — союзники захватили одними пленными 150 000 человек, более 2 000 орудий, 13 000 пулеметов и пр.

Наибольшее количество этих трофеев было захвачено 8 августа. В один только день Амьенского сражения помимо большого числа пленных немцы потеряли около 30 000 убитыми и ранеными.

Разгром 2-й германской армии под Амьеном явился не только катастрофой в смысле больших потерь (людских и материальных средств), но это поражение немцев явилось для них катастрофой и в моральном отношении.

«Германскому командованию пришлось убедиться в горькой истине, что так ясно обнаружившееся во 2-й армии падение духа войск было не единичным явлением. Оно имело в таких же размерах во всей германской армии»¹.

«Наш боевой механизм уже больше не был полноценным. 8 августа показало падение нашей боеспособности и такое состояние укомплектования лишило меня надежды найти стратегические мероприятия, которые снова укрепили бы положение в нашу пользу...

Войну надо было кончать»².

Да! Войну надо было кончать, и она вскоре после этого закончилась. Сперва перемирием 11 ноября 1918 г., а потом и Версальским миром 1919 г.

Германское командование не ожидало такого конца войны. До последнего момента оно еще надеялось сохранить в своих руках армию и добиться если не победы, то хотя бы сносного мира.

Но было поздно, — германская армия потеряла боеспособность. Потеря боеспособности германской армии с очевидностью была выявлена 8 августа. В этот день 13 англо-французских дивизий с кавалерийским корпусом и 400 танками разбили наголову 17 германских дивизий. Среди корпусного и армейского германского командования за время операции под Амьеном царил полная растерянность. Резервы вводились в бой частями и с большим опозданием. Немцы до конца операции не знали, где наносится главный удар, не могли до конца боя определить размеров и характера самой операции.

Только когда предоставленные самим себе передовые дивизии 2-й армии были разгромлены, командование армии обращается за помощью к соседям и полученными от них резервами пытается заткнуть образовавшиеся на фронте прорывы.

В немецкой литературе, в том числе у Бозе, причины поражения германцев в Амьенской операции объясняются тем, что солдатская масса не хотела воевать. «Впервые войска совершенно открыто не исполнили своего долга», — отмечают германские военные историки, то-есть не хотели больше оставаться послушным орудием в руках капиталистического руководства армией.

¹ Бозе, стр. 266.

² Людендорф, стр. 551.

Катастрофа 8 августа для германской армии явилась результатом не только военных, но и социально-политических условий.

Главнейшими из них были:

1. Понижение морального состояния солдатской массы, изнуренной длительной империалистической войной; солдатская масса не желала больше оставаться послушным орудием в руках бездарного германского командования.

2. Армейское и верховное командование германской армией не видело усиливавшейся слабости своей армии и ошибочно расценивало силы противника.

Все остальные причины — неожиданность наступления, превосходство в силах (только технических) наступающего противника и пр. — являются второстепенными факторами.

8 августа положило начало переходу союзников в общее наступление, закончившемуся 11 ноября 1918 г. полной капитуляцией германской армии.

Катастрофа 8 августа 1918 г. должна служить напоминанием настоящим руководителям фашистской германской армии, готовящим ее к новой мировой войне. Они должны помнить, что «черные дни» 1918 г. для германской армии могут оказаться не последними. Они могут оказаться черными не только для фашистской германской армии, но и для самого фашизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Первое неудачное наступление германской армии	5
Вторая наступательная операция Людендорфа	7
Третий и четвертый удары немцев	8
Последняя, наиболее неудачная попытка Людендорфа наступать	9
Сражение 8 августа 1918 г.	12
Общая обстановка	—
Характеристика района контрнаступления союзников	13
Планы и силы сторон	14
Подготовка сторон к операции и положение войск к утру 8 августа 8 августа 1918 г.	18
Бой на участке 54-го германского корпуса	22
Бой на участке 11-го германского корпуса	23
Бой на участке 51-го германского корпуса	32
Действия германских резервов	36
Общее заключение и выводы	37

Сдано в производство 20.2.38
 Подписано к печати 18.4.38

Формат бумаги 84 × 108/32.
 Объем 2,5 п. л., 2,165 у. а. н.

В бум. шпите 149 760 знаков

Уложн. Главлита № Г — 9272

Изд. № 127

Зак. № 114

Текст отпечатан на бумаге Окуловой ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР.
 Москва, ул. Скаурцова-Степанова, д. 3.